

ОЛОНЕЦКАЯ

ГУБЕРНСКИЙ

ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Подписная цена на Губернские Вѣдомости: съ обязательныхъ и необязательныхъ подписчиковъ, съ доставкою на домъ въ с. Петрозаводскъ и пересыпкою во всѣ города Российской Имперіи въ годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 руб. и на одинъ мѣсяцъ 75 коп. Въ видѣ исключения, только полицейскимъ урядникамъ, если пожелаютъ, предствляются Губ. Вѣд. за прежнюю плату на годъ 3 руб., на полгода 2 руб., а на 3 мѣсяца 1 руб. Разсрочка при подпискѣ не принимается. Полицейскимъ урядникамъ годовая плата (3 руб.) за Губернские Вѣдомости можетъ быть разсрочена на одинъ рубль за третью, — съ вычетомъ чрезъ г. г. Исправниковъ.

Ежѣдѣйные номера газеты продаются въ конторѣ Гипографіи Губернского Правленія по 5 коп. за номеръ.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

ПОДПИСКА НА ОТДѢЛЬНЫЯ АГЕНТСКІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Въ пѣляхъ распространенія свѣдѣній о военныхъ дѣйствіяхъ, представляющихъ всеобщий живой интересъ, Его Превосходительство Губернаторъ призналъ возможнымъ КРЕСТЬЯНСКОМУ НАСЕЛЕНІЮ Олонецкой губерніи предоставить выписывать отдельные агентскія телеграммы за удешевленную цѣну 20 коп. въ мѣсяцъ. Такая ничтожная плата будетъ окупать только стоимость бумаги и пересылку по почтѣ телеграммъ, остальные же расходы (напр. наборъ, печать и т. п.) не прияты въ разсчетъ единственно изъ желанія сдѣлать, насколько возможно, доступными и распространенными свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ и вообще о совершающихся и имѣющихся совершился важныхъ событияхъ на Дальнемъ Востокѣ, где съ изумляющимъ весь миръ геройствомъ и самоотверженіемъ наши войска защищаютъ честь, славу и достоинство дорогого своего отечества.

Выписка отдельныхъ телеграммъ предлагается съ 1 ноября текущаго года и въ будущемъ 1905 году.

Телеграммы будутъ разсыпаться ежедневно по указанному адресу. Мѣсячный срокъ долженъ считаться съ каждого первого числа, съ такимъ разсчетомъ должна представляться и подписная плата за одинъ или нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, смотря по желанию.

Подписка на отдельные телеграммы принимается становыми приставами и волостными правленіями, которымъ обязываются списки подписчиковъ съ точными адресами немедленно представлять въ Редакцію Губернскихъ Вѣдомостей, а самыя деньги периодически отсыпать въ специальныя средства Олонецкаго Губернскаго Правленія.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТКРЫТИЙ ПИСЬМА КРАСНОГО КРЕСТА НА ПОМОЩЬ БОЛЬНЫМЪ ИРАНЕНЫМЪ ВСИНАМЪ

ПРОДАЮТСЯ
во всѣхъ почтово-телефрафныхъ конторахъ въ кiosкахъ на станціяхъ жѣлѣзныхъ дорогъ и въ лучшыхъ эстампахъ и писчебумажныхъ магазинахъ.

Съ требованіями обращаться: С.-Петербургъ, Старорусская 3, Спб. Попечительный Комитетъ о сестрахъ Красного Креста.

Бженевѣльно новые рисунки.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБРАЗЦОВЫЙ УСТАВЪ ТРУДОВОЙ АРТЕЛИ*).

(На основаніи п. 7 Высочайше утвержденіе 1 июня 1902 г. Положенія об артели трудовыхъ Министру Финансовъ предложеніе подавалось, для руководства, образцовые уставы отдельныхъ видовъ артелей. Настоящий уставъ является первымъ изъ такихъ образцовыхъ уставовъ.)

(Продолж. см. № 127.)

Составъ артели, права и обязанности членовъ.

§ 14.

Членами артели могутъ состоять лица обоего пола всѣхъ сословій, достигшіи 17-ти

Въ уставъ артели могутъ быть включены въ другія постановленія, не противорѣчія заимствуемъ.

§ 15.

Членамъ артели могутъ состоять лица обоего пола всѣхъ сословій, достигшіи 17-ти

Въ уставъ артели могутъ быть включены въ другія постановленія, не противорѣчія заимствуемъ.

§ 16.

Членамъ артели и ученикамъ составляются особые списки, съ обозначеніемъ имени, отчества, фамиліи. Такіе-же списки составляются членамъ правления, съ обозначеніемъ сроковъ возлагаемыхъ на нихъ обязанностей.

§ 17.

Каждому члену артели при вступлении выдается экземпляръ настоящаго устава и имѣнная распечатанная книжка, въ которую заносятся данины, касающіеся заработка артельника, его взноса и вообще всѣхъ дѣйствій, относящихъ до расчетовъ его съ артелью.

§ 18.

Вступившій въ артель несетъ отвѣтственность и по тѣмъ обязательствамъ, которыхъ возникли до вступленія его въ члены.

§ 19.

Въ случаѣ недостаточности имущества и капитала артели на удовлетвореніе пра-

Подписка принимается въ Олонецкомъ Губернскомъ Правленіи, въ Уѣдинѣмъ и Годѣдѣкѣ Полицейской Управлѣніи и у т. г. Становыхъ Пристановъ.

Цѣна за начатіе и частные объявленія въ Неофиціальной Части: однократное — 10 коп., двукратное — 13 коп., и трехкратное — 16 коп. въ т. д. прибавляя по 3 коп. каждый разъ съ начальной строки въ одинъ столбецъ.

Статьи и корреспонденціи для Неофиціальной Части, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Статьи, признанные негодными, подвергаются уничтоженію. Авторы, желающие получать изъ замѣщенныхъ статей обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовыя марки.

№ 128.

Телефонъ Редактора неофиціальной части № 84.

читающихся съ нея суммъ, отвѣтствуютъ члены артели за круговую порукою, въ . . . кратномъ размѣрѣ членскаго взноса.

§ 20.

По круговой поруке отвѣтственность распредѣляется между членами артели поровну. Недополученное съ одного или нѣсколькихъ членовъ разверстывается, тѣмъ же способомъ, между остальными членами артели; члены артели, уплатившие за другихъ членовъ, имѣютъ право обратного къ нимъ требованія.

§ 21.

Высокія по личнымъ долгамъ и обязательствамъ отдельного члена артели могутъ быть удовлетворены изъ причитающихся въ его пользу заработковъ артели въ размѣре не болѣе одной трети этой суммы, если она холостъ, и не болѣе одной четверти, если она женатъ или вдовъ, но имѣть детей.

§ 22.

Выходъ изъ артели допускается не ранѣе, какъ по истеченіи . . . со дня поданія о томъ заявленія. Срокъ этотъ можетъ быть необязательнымъ, если общее собрание признаетъ уважительнымъ поводъ къ немедленному выѣзду члена. Выѣзывающій артельщикъ получаетъ немедленно вознагражденіе за заработанное имъ время, окончательный же расчетъ не позже . . . по утвержденію общимъ собраниемъ годового отчета.

§ 23.

Сдѣланій артельщикомъ взносы и иныя числящіяся на его счетѣ суммы возвращаются выѣзывающему, за вычетомъ слѣдующихъ съ него артели платежей и соответственной доли убытковъ, если таковы понесены артелью, при этомъ выѣзывающій продолжаетъ отвѣтствовать въ теченіе одного года, паравиѣ съ наилѣчными членами, по обязательствамъ артели, возникшимъ до его выхода.

§ 24.

Выѣзывающій членъ артели, не получивъ подлежащихъ ему къ выдачу суммъ, можетъ передать свои права другому лицу съ согласіемъ артели, по постановленію общаго собрания и съ соблюдениемъ условій, изложенныхъ въ § 14.

§ 25.

Въ случаѣ смерти члена артели, при чащающійся ему суммы выдаются наследникамъ въ порядкѣ и на условіяхъ, указанныхъ въ §§ 22 и 23 устава. При этомъ, по постановленію общаго собрания, артель можетъ оказывать семейству умершаго единогроменное или постоянное пособіе.

§ 26.

Члены артели за неисполненіе устава или инструкцій общаго собрания, а равно за предосудительное поведеніе или неаккуратное исполненіе работъ подвергаются правленію выговоръ и штрафамъ. Размѣръ штрафовъ опредѣляется особою табелью, утвержденной общимъ собраниемъ, по не болѣе 5 рублей.

§ 27.

Въ случаѣ важныхъ проступковъ члены могутъ быть временно устранины или совершенно исключены изъ артели, при этомъ съ ними производится расчетъ въ порядкѣ и на условіяхъ, указанныхъ въ §§ 22—23 устава. Если этими лицами причинены артели убытки, то таковы взимаются по суду (Продолженіе будетъ).

ПУБЛИКАЦІИ И ОВЪЯВЛЕНІЯ.

Торги.

Начальникъ С.-Петербургскаго почтово-телефрафнаго округа симъ объявляетъ, что на поставку съ подряда телеграфныхъ сооружений столбовъ для ремонта телеграфныхъ линий округа будуть произведены торги съ узаконеніемъ чрезъ три дни переторжкою.

Въ С.-Петербургской казенной палатѣ 16 ноября 1904 г., въ 2 ч. дня.

Требуется поставить столбовъ:

Длиною 4 саж. толщ. 4 верш.—679 шт.
« 5 « « 5 « — 55 «
« 6 « « 6 « — 34 «
« 7 « « 5 « — 2 «

Всего 744 столбы на сумму не болѣе 1793 руб.

Столбы должны быть доставлены на С.-Петербургско-Варшавской жѣлѣзной дорогѣ.

Требуется поставить столбовъ:

Длиною 4 саж. толщ. 4 верш.—552 шт.
« 5 « « 5 « — 130 «
« 6 « « 6 « — 34 «
« 7 « « 5 « — 2 «

Всего 718 столбовъ на сумму не болѣе 2036 руб.

Столбы должны быть доставлены на Николаевской жѣлѣзной дорогѣ Вышний Водочекъ, Лихославль, Задидово и Крюково.

Въ Новгородскомъ губернскомъ правленіи 19 ноября 1904 г., въ 12 час. дня.

Требуется поставить столбовъ:

Длиною 3½ саж. толщ. 4 верш.—200 шт.
« 4 « « 4 « — 815 «

Всего 1015 столбовъ на сумму не болѣе 1980 руб.

Столбы должны быть доставлены въ Чеповецъ, Большую Дору, Клопузово, Давыдовское, Еремино и Бахмарово.

Торги будутъ произведены изустно съ душпеніемъ подачи и пересылки предложеній въ запечатанныхъ конвертахъ.

Желающіе торговаться изустно должны подать въ казенную палату до 12 часовъ дня назначеннаго для торговъ, прошеніе оплаченіе узаконеніемъ гербовымъ сберегомъ о допущеніи ихъ къ торгу, съ приложеніемъ къ оному залога въ размѣре подрядной суммы.

Запечатанные объявленія должны бытъ поданы или присланы въ казенные палаты въ тотъ же срокъ и составлены согласно ст. 144, 145 и 148 полож. о казен. подряда, и пост., прилож. къ I ч. X т. свод. закон. изданія 1900 г.

Къ запечатаннымъ объявленіямъ должны быть приложены залоги въ размѣре 1/3 стоимости подряда, исчисленной по заявленію въ объявленіи цѣнамъ.

Въ прошенихъ желающихъ торговаться должно быть пояснено, что торговыя условія имъ извѣсты и что они принимаютъ подрядъ во всемъ согласно предъявленныхъ къ торгу условій.

Лица, желающія принять заготовку столбовъ подряднымъ способомъ, могутъ ознакомиться съ кондиціями въ казенной палатѣ въ управлѣніи С.-Петербургскаго почтово-телефрафнаго округа, С.-Петербургъ, Лиговка 57.

Приставъ 2 стана Петрозаводского уѣзда Олонецкой губерніи, житѣльствующій въ с. Кондопогѣ того же уѣзда, на основаніи 1030 ст. уст. гражд. суд. т. 12 изд. 1892 г. симъ объявляетъ, что съ 12 часовъ дня 27 ноября 1904 г., при Петрозаводскому уѣздному полицейскому управлѣнію будутъ производиться торги на продажу заготовленаго крестьянами дер. Гангозеро Кондопожской волости изъ своихъ земельныхъ надѣловъ сосноваго лѣса, какъ незаконно проданаго имъ мѣщанину Казанскому, арестованаго и находящагося нынѣ въ мѣстности Лососы губа у Сийсарского острова, между дер. Сийсаръ и Ялгубы Шуйской волости, всего въ количествѣ 991 дерева, длиною отъ 10 до 12 арш. и толщиной отъ 4 до 9 верш. определенного по таксѣ утвержденной управлѣніемъ государственными имуществами въ

1271 р. 54 к., съ какой суммы и начнетъ тарагъ. Покупатели вносятъ при самомъ аукционѣ на основаніи 373 ст. 16 т. св. зак. 1892 г. 20 % съ оѣнки. Опись лѣса можетъ быть разсмотрима ежедневно въ квартире пристава 2 стана, въ присутствии Петрозаводского уѣздного полицейскаго управления и у. кр. дер. Суслары Ивана Николаева Маркова, на храненіи котораго находится и самы лѣсъ.

Продажа имѣній.

Судебный приставъ Архангельскаго окружнаго суда 1 уч. г. Архангельска Ф. П. Бальцевичъ, жительствующий въ 1-й части г. Архангельска, на углу Театральной улицы и Псковскаго просп., въ домѣ Спиридоновой, на основаніи 1141 ст. уст. гражд. суд., объявляетъ, что 8 января 1905 г., въ 10 час. утра, въ г. Архангельскѣ, въ залѣ судебныхъ засѣданій гражданскаго отдѣленія окружнаго суда буде продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, принадлежащее крестьянину Панкратию Тихонову Кучину, расположенному въ 1 части г. Архангельска, на углу Шенкурской и Важской ул., и заключающееся изъ участковъ земли и возвѣденныхъ на томъ же участкахъ двухэтажномъ деревянномъ дому, одноэтажномъ деревянномъ флигѣлью и таковомъ же каретникомъ. Означенное имѣніе: 1) заложено мѣщанину Александру Ильину Казакову въ 13000 р.; 2) продается съ публичнаго торга на удовлетвореніе взысканій: изъданнаго Казакова въ суммѣ 681 руб. съ % и мѣщанинѣ Татьяны Васильевной Бабеновой въ суммѣ 390 р. 22 к. съ %, и 3) оѣнено въ 13000 р., причемъ торги, какъ вторичный, по желанію покупателей буде открыты ниже оѣнки.

Все документы, относящіеся до продаваемаго имѣнія, могутъ быть разсмотримы желающими торговаться, въ канцелярии гражданскаго отдѣленія Архангельскаго окружнаго суда.

— Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Петръ Цвѣтковъ, жит. Рождественской части, 1 участка, по 4 Рождественской улицѣ, д. № 20, съмь объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Елены Евгеньевны Рѣззовой въ суммѣ 15000 руб. съ % съ 1 ноября 1903 г. по закладной крѣпости и судебныхъ издережекъ 637 руб. 44 коп., буде производиться 19 января 1905 г., съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій С.-Петербургскаго окружнаго суда, второй публичнаго торга на недвижимое имѣніе, принадлежащее купцу Эрнесту-Августу Адольфовичу Бухгольцу, заключающееся въ деревянномъ двухъэтажномъ домѣ, со всѣми при немъ каменными и деревянными строеніями и землею 2330 кв. саж., состоящее въ С.-Петербургѣ, Александро-Невской части, 3 участка, по Волжской улицѣ (на углу Заставской), подъ № 6 по табелимъ: 1874 г.—746, а 1900 г.—934 и полицейскимъ—7. Имѣніе это заложено: г. Рѣззовой за 15000 руб. съ % и Адольфу Адольфовичу Бухгольцу за 80000 р. съ 5% и будетъ продаваться въ полномъ составѣ. Для первыхъ торговъ имущество это было оѣнено въ 95000 руб. на вторыхъ же торгахъ, на основаніи 1182 ст. уст. гражд. суд., можетъ быть продано и ниже оѣнки.

— Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Н. Антоновъ, жит. Васильевской части, 1 участка, по 3 линіи д. № 42, съмь объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи мѣщанина Георгія Дейчмана въ суммѣ 600 р., Германскаго подданнаго Эвальда Тильманса въ суммѣ 1728 р., товарищества лѣсопильныхъ заводовъ и мануфактуръ «Д. Н. Лебедевъ» въ суммѣ 2000 р. съ % и канцелярии правъ Ивана Радушкевича въ суммѣ 2000 р. съ % и друг. буде продаваться 19 января 1905 г., съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при X отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, публичнаго торга на недвижимое имѣніе, принадлежащее С.-Петербургскому купцу Николаю Михайловичу Гвоздеву и сестрѣ его, вдовѣ потомственнаго почетнаго гражданина Аннѣ Михайловой Бахебиной, заключающагося въ участкахъ земли, мѣрою 500 кв. саженъ съ тремя каменными птицами, трехъ и двухъ этажными и двумя деревянными, трехъ и двухъ этажными домами, находящимися на немъ, состоящемъ въ С.-Петербургѣ, Петербургской части, 3 участка, по Камениостровскому проспекту подъ № полицейскимъ 45. Имѣніе это заложено въ С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ въ суммѣ 52000 руб. и у Попова въ суммѣ 70000 р. и буде продаваться въ цѣломъ составѣ. Торги начнется съ оѣночной суммы 300000 руб.

— Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда И. Троцкий, жит. Васильевской части, 2 участка, по Малому проспекту д. № 6, съмь объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи подполковника фонъ-Мейера по исполнительному листу С.-Петербургскаго окружнаго суда за № 4759 по закладной 30800 р., судебныхъ и за веденіе дѣла издережекъ 1063 р. 56 к. буде производиться 19 января 1905 г., съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при X отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, второй публичнаго торга на недвижимое имѣніе, принадлежащее купчихѣ Аннѣ Яковлевнѣ Ивановой заключающагося въ участкахъ земли съ каменными домами и постройками, состоящаго въ С.-Петербургѣ, Васильевской части, Суворовскаго

участка по 20 линіи подъ № 3. Имѣніе это заложено у фонъ-Мейера въ вышеизначенной суммѣ, въ Московскомъ земельномъ банкѣ въ суммѣ 131857 р. 29 к. и у Кудринцева въ 12000 р. изъ 12% годовыхъ и будетъ продаваться въ полномъ составѣ. Для первыхъ торговъ имущество это было оѣнено въ 129000 р., на вторыхъ же торгахъ, на основаніи 1182 ст. уст. гражд. суд., можетъ быть продано и ниже оѣнки.

За Вице-Губернатора,
Старшій Совѣтникъ И. Благовѣщенскій.
Секретарь С. Бѣльевъ.

Редакторъ И. Максимовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Мѣстная Хроника.

Поступили пожертвованія на устройство лотереи въ пользу Николаевскаго дѣтскаго приюта и приюта «ясли»: отъ Д. Н. Ульяшенковой 3 р. и отъ М. А. Крутовой—двѣ диванныхъ подушки.

Изъ Каріополя сообщаютъ, что находящіяся въ этомъ уѣздѣ рѣки: Сянга, Лекіма, Чурьега, Конжа, Кинема, Валошка и озера: Лаче, Восзеро, Моша, Нименское и Лекімозеро покрылись льдомъ: рѣки 25 и озера 28 октября. Переправа чрезъ рѣку Волошку на Шенкурскомъ почтовомъ трактѣ въ Риговской волости, съ 26 октября началась по льду и въ настоящее время проѣздъ чрезъ рѣку безопасенъ. Всѣдѣствие выпадки снѣга въ ночь на 28 октября, съ 29 октября по всѣмъ трактамъ Каргопольскаго уѣзда щѣда на колесахъ прекратилась и открылся санный путь.

Изъ Повѣнца пишутъ, что въ текущемъ году, въ предѣлахъ этого уѣзда, навигаціи по Онежскому озеру прекратилась съ 24 минувшаго октября; пассажирскій пароходъ «Петрозаводскъ» ушелъ изъ Повѣнца послѣднимъ рейсомъ 22 октября. Со второй половины октября наступили морозы и въ настоящее время небольшая лѣсная озера и рѣчки уже покрылись льдомъ, съ 24 октября началъ выпадать снѣгъ и съ 26 октября установился зимній путь.

По случаю престольнаго праздника въ Петрозаводской тюрьмѣ, бывшаго 24 октября сего года, 6 ноября принято отъ директора тюремнаго комитета С. М. Румянцева слѣдующее поданіе: двѣ большихъ коровьихъ головы—на 1 р. 60 к., 20 ф. пишена на 1 р. и масла скромнаго 1 ф., на 35 к., а всего на сумму 2 р. 95 к.

Пожертвованія по случаю войны.

Въ мастерскую, учрежденную А. В. Протасьевой по изготавленію бѣлля и одежды на нужды воиновъ на Дальнемъ Востокѣ, поступило пожертвованій: отъ г-жи Монисѣвой 30 ар. бумаги и 4 катушки нитокъ, процентнаго отчисленія изъ жалованья служащихъ въ Петрозаводской уѣздной земской управѣ за октябрь 29 р. 21 к., отъ В. П. Ползунова 3 р. и отъ неизвѣстнаго 3 рублейки и 3 кальсонъ, 82 ар. холста огнѣнѣи. Лениковскаго прихода Николая Петровавловскаго.

Чрезъ Повѣнецкое казначейство поступило пожертвованій на усиленіе военнаго флота за октябрь 1904 г.: отъ миссіонера 1 округа Повѣнѣцкаго уѣзда свящ. Кудрявцева 1 р. 6 к., отъ его же 1 р. 6 к., отъ управления Повѣнѣцкаго уѣзднаго воинскаго начальника пожертвованія офицерскими чинами управления 2 р. 40 к. Итого 4 р. 52 к.

Чрезъ Пудожское казначейство поступило пожертвованій на усиленіе военнаго флота за время съ 23 октября по 1 ноября 1904 года: при отношеніи Пудожскаго уѣзднаго исправника отъ 22 октября с. г. за № 74, пожертвованія полицейскими урядниками 4 уч. 2 стана Пудожскаго уѣзда Чекалинымъ 1 р., при отношеніи лѣсничаго Водлозерскаго лѣсничества отъ 27 октября с. г. за № 7 удержанія изъ содержанія: Вильчинскаго 3 р., Эркудова 1 р., Плишкина 90 к., Павкова 1 р., Прокшина 1 р., Лукина 1 р., Никифорова 80 к., Меньшикова 40 к., Дешевулина 40 к., Ефремова 40 к., Павлова 40 к., Знаменскаго 40 к., Минина 40 к., Титова 40 к., Захарова 40 к., Леонтьева 40 к., и Пименова 40 к., а всего 13 р. 70 к.

Письмо запасного унтеръ-офицера.

Милостивыи Государь,
Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ родной памъ газетѣ нѣсколько строкъ о путешествіи Петрозаводской партии запасныхъ отъ г. Петрозаводска до г. Томска.

Выѣхали мы изъ Петрозаводска 19 августа на пароходѣ «Олонецъ». Хотя иѣсновато было помѣститься на немъ 569 человѣкъ, но, чувствуя себя солдатами, умѣстились кто где могъ. Ночью кто на печи около трубы,—кто подъ скамьями на носовой части парохода, кто на рубахъ, другое въ классахъ и трюмахъ и т. д. въ повалку. Я помѣстился подъ скамьей на носовой части парохода, завернувшись въ тужурку, со своей собакой «Русланомъ».

Отъ Петрозаводска до сел. Вознесенъ, сочувствуя намъ, провожалъ на капитанъ каютина парохода «Петрозаводскъ» г-нъ Щелкуновъ.

Выходя съ парохода, г. Щелкуновъ, при прощаніи съ запасными, былъ поднятъ ими на «ура» и опущенъ на рукахъ въ подошедшую къ пароходу лодку, за что получили отъ него благодарность и на гостинцы—25 р. Такихъ денегъ собралось у насъ 63 р. 70 к. Изъ нихъ 33 р., впослѣдствіи въ г. Вологдѣ, по просьбѣ запасныхъ, были отправлены въ Александро-Свирскій монастырь.

Каждыйѣхавший изъ насъ былъ веселъ и виду не показывалъ, что у него остались въ Петрозаводскѣ близкіе къ сердцу люди. Раздавались пѣсни, гармоника, пляска.

«Олонецъ» до Петербурга сѣдалъ только одну остановку на Александро-Свирскій пристань и по просьбѣ запасныхъ отслужилъ молебенъ Олонецкому чудотворцу Александру-Свирскому.

Въ Петербургѣ прибыли 21 августа на Калашниковскую пристань и сей-часъ же, забравъ свои сумки—котомки, перебрались въ находившіеся неподалеку спальни вагонъ съ надписью «8 лошадей или 40 человѣкъ». Вновь размѣстились, уложили сумки на приспособленія для этой цѣли полки, разобравъ положенные въ два яруса доски для спанья, устроили изъ нихъ спальню для дневнаго путешествія. И вотъ пошла тряска на ворономъ конѣ и невольно пріонимилось изъ ученаго когда то: «Полотно, а не дорожка, конь не конь—сороконожка по дорожкѣ той ползетъ, весь обозъ она везетъ; мчитъ стрѣлой, не то что тянеть, не запятывается, не устанеть, только съ присвистомъ пыхтитъ въ часъ съ полсотни укатить».

Такъ мыѣхали до г. Вологды, побывавъ въ гг. Рыбинскѣ и Ярославльѣ, гдѣ пользовались горячо пищею. Въ Рыбинскѣ была дневка и запасные ходили осматривать городъ. Въ Ярославльѣ же былъ только обѣдъ, которымъ каждыйѣхавший изъ насъ остался очень доволенъ, такъ какъ Ярославскимъ уѣзднѣмъ воинскимъ начальникомъ была приготовлена пища на славу и самъ онъ, ходя между столами, угощалъ запасныхъ и прости кушать какъ можно больше, при чёмъ обращался самымъ задушевнымъ образомъ. Послѣ обѣда запасные нѣсколько разъ прокричали ему громогласное «ура».

Въ Вологдѣ пробыли двадцать дней, проходя это время кто какъ могъ, яваясь утромъ и вечеромъ на ловѣрку къ церкви Покрова Богородицы. Жили на вольныхъ квартирахъ отъ 1 до 25 человѣкъ на квартире. При размѣщеніи на квартиры собирались земляки съ земляками и товарищи. Насъ 15 человѣкъ попали къ сварливой г-же Левашевой въ прачечное строеніе, гдѣ поль кирпичный и тѣтъ изрыть ямами. Подкинули сѣница и сказали «Живи, ребята». Киняту вѣтъ и каждый разъ, какъ пить чай, изволъ стрѣлять за пимъ въ городъ въ трактиры и плати деньги. Заявили претензію и наѣхали расквартировали по другимъ квартирамъ—по одиночкѣ. Когда были вмѣстѣ—было тѣсно, а порознь стало скучно.

Въ нѣкоторыхъ домахъ запасные были приняты какъ родныи дѣти. Имѣ выдавался чай, сахаръ, булки и готовился обѣдъ и ужинъ и всего этого выдавалось въ изобилии. Своимъ радушіемъ отличался болѣе всѣхъ братъ городскаго головы г. Волковъ, къ которому было помѣщено 15 человѣкъ, по онъ просилъ добавить ему еще 10. Каждыйѣхавшей г. Волковъ сидѣть у запасныхъ и слушать ихъ пѣсни и игру на гармоникѣ.

До г. Вологды сопровождалъ наѣхъ командиръ Петрозаводской мѣстнѣйшой команды поручикъ Селиверстовъ. Всѣ мы съ удовольствиемъ вспоминаемъ проведеніе подъ его ко-

мандованиемъ. Что это за милый маленький, обращеніе его было самое ласковое. Всѣ хотѣли съ нимъ поговорить и просить его совета.

Изъ Вологды выѣхали 13 сентября. Одни изъ купцовъ, состоящихъ въ всѣй пожарной дружинѣ—дружинникомъ и капитаномъ, собрали свой хоръ и проводили насъ съ музыкой до вокзала.

У всѣхъ запасныхъ до Вологды были свои харчи, положенные въ котомки своими близкими людьми, отъ Вологды же каждому приходилось заботиться о своемъ продовольствіи на выдаваемые порціонные по 21 к. въ день. Предстояло сидѣть на сухойдѣніяхъ.

Не знаю кто какъ, но между нами въ компании нашелся человѣкъ, съ болѣе зоркимъ взглѣдомъ на далекое путешествіе—то Шумахеръ изъ Вытегры, попавшій началино въ нашу партію. Этотъ человѣкъ озабоченъ въ г. Вологдѣ приобрѣсти керосиновую кухню, сковороду, горшокъ и т. п. Онъ былъ незамѣтимъ дорогой. Достать мясо, картофель, капусту и передъ обѣдиненіемъ чапкы горыкано—это было Шумахеромъ. И все это доставалось имъ прямо изъ подъ земли. Пріѣхавши на станцію и сей-часъ же все запирается—лавки, казенки и ларьки (ранѣе проѣзжанія партіи все разбивали), но это ему никакъ не мѣшало; выскочить изъ вагона, повѣстъ носомъ и уже слышать, где чѣмъ пахнетъ. Удивляясь ему, когда онъ весь сосредоточившись на котелокъ—стоитъ и варитъ на керосиновой кухнѣ колбасу съ яицами для своей компаніи. И все это приготовленіе обходилось очень дешево и было питательно. Жирия такъ 20 дней въ дорогѣ, наконецъ добрались до г. Томска.

Дорога отъ Вологды до Сызрани ничего особеннаго не представила, съ Сызраніи же почти до самой Уфы идуть необыкновенные стѣни—нигдѣ ни деревца, ни зорѣка. Ничто уже не напоминаетъ нашей родной Олоніи. Кой гдѣ увидишь только селеніе или сторожевую будку на линіи желѣзной дороги. Мѣстность ровная, какъ коверъ. Отъ Уфы начинаются горы и поѣздъ проходитъ иногда въ такихъ мѣстахъ, что въ вагонахъ дѣлается темно—это проѣзжаше между двухъ отвесныхъ скалъ, образовавшихся отъ рукъ человѣческихъ. Нѣтъ, лѣтъ да и услышишь воскликніе—смотри-ка, смотри, ребята! Взглянешь въ окно или въ дверь и увидишь высокую гору, похожую на голову сахара. Такая дорога тянется почти до Челябинска. Здесь уже есть и лѣсъ.

Отъ Уфы до Томска у каждого желѣзной дорожнаго моста, а также по линіи желѣзной дороги находятся военные караулы, дабы японецъ не могъ что нибудь пошортить. Въ Томскѣ прибыли 3 октября. Получили винтовки и аммуницію и ходимъ на ученье и на стрѣльбу. Отправка въ Харбинъ предположена на 8 ноября. Привѣтъ роднымъ и знакомымъ отъ всей партіи.

Унтеръ-офицеръ 4-го Сибирскаго запаснаго полка Иванъ Плесскій. 20 октября 1904 года. Г. Томскѣ.

Въ Яшезеро и Ладву.

(Замѣтки 1903 года).

(Продолженіе, см. № 126).

на исторической части монастыри, на памятниках древности и пр. Здесь я отмечу только то впечатление, какое оно произвело на меня.

Суббота. Вечер.—Эта тишина, эта суро-вость и сухость картины; этот звон—разно-слышащийся по лесу и озеру и рассказывающий всю своеобразную жизнь этих мест; это угрюмое озеро, мрачный лес и это глубокое, голубое небо, изъ веселого съльзящегося сердца-неба; это пение—вылетающее изъ древней церкви, и ладаны, и черные ризы, и суро-вые лица святых—нарисованные на больших полотнах по стеклам;—все это наго-няет на душу какое-то тяжелое, но и от-радное чувство; все это заставляет задуматься, глубоко задуматься над жизнью и длительностью здешних святых. Здесь не можешь оторваться отъ созерцания поэтических образов, тѣниящихся въ воображении. Весь мир со всеми его идеалами и заботами кажется отсюда именно «миръ», чѣмъ-то далекимъ и особымъ. Отсюда можешь смотреть на «миръ» объективно. Здесь поэзия строгой и величественной типины..

Воскресенье. Утро было такое ясное, солнечко такъ обрадовало, послѣ столькихъ дней хмурости и унынія, небо съ пылающими облаками было такъ чисто—все было такъ хорошо, что я отправился вмѣсто церкви за монастырь къ озеру... Озеро небольшое, но какое-то угрюмое, разстилалось передо мною. Волны его переливались серебромъ на солнце и тихо плескались около плюсского берега. На юго-западе оно кончалось невдалекъ, направо оно терялось гдѣ-то за камышами. Берега его, подальше отъ монастыря, покрыты темнымъ лесомъ, который еще болѣе прибавлялъ угрюмости къ его темнымъ водамъ. Прямо противъ монастыря, на другомъ берегу, выглядывала изъ лесу небольшая деревенька съ темнѣвшими избами. Только направо противоположный берегъ открывалъ холмы, покрытые пивами. На всемъ лежитъ отпечатокъ чего-то тихаго, таинственного. Подъ икрыми солнцемъ и голубымъ небомъ все привлекаетъ удивительно странный видъ. Что-то особенное, незнакомое для меня, было въ этой картинѣ. Сочетаніе дикости, мрачности мѣстности съ веселымъ небомъ и играющимъ солнцемъ, приводило сильное впечатление. Я сѣлъ на какіе-то обломки и задумался. За мною, за стѣнами монастыря шумѣли старыя березы. Впереди передо мною блажали серебряные волны и вдали за озеромъ, за холмомъ, облака поднимались на синее небо. Эта монастырская тишина успокаила меня. Исчезло мое тяжелое настоящее, которое камнемъ давило меня въ городѣ. Въ тихой грусти со-здавались туманные образы чего-то лучшаго и проносились въ воображении, какъ тѣ не-бесныя тучки—«вѣчные странники». То, что было въ прошломъ отрадно и свѣтло—стало еще свѣтлѣе и радостнѣе. Этого прошлаго

стало почему-то особенно жаль, хотѣлось его воротить... И будущее казалось тоже свѣтлымъ, хотя это мѣсто было полнымъ разочарованіемъ такихъ же свѣтлыхъ мечтаний. Но теперь потому-то особенно вѣрилось. Далекая, родная сторона.—Сибирь—такъ тянула къ себѣ и своими скромными картинами, и шумными городами, и широкими равнинами... Хотѣлось услышать скрѣбѣ грохота паровоза... Кто-то показался изъ за стѣнъ съ граблями въ рукахъ, собираясь сгребать сѣно, склоненное по берегу. Это появление прервало мое уединенное мечтаніе. Обѣдня уже кончалась или кончилась. Двое пилотре крестильщ вышли изъ воротъ, уѣхали въ лодку и поплыли на свой берегъ. Они были у обѣдни.

Послѣ обѣда помогали убирать сѣно. Вечеромъ въ большемъ домѣ—пріятные разговоры. Коридоръ этого дома чрезвычайно грязный съ множествомъ разбросанныхъ обломковъ и обрывковъ. Комнаты тоже грязны, сразу видно отсутствие заботливой женской руки. На стѣнахъ разѣвщаны очень зажигательными изображеніями какой-нибудь красавицы изъ «Нивы». Мы прошли одну пустую комнату, потомъ комнату съ вѣскольскими койками и старыми журналами на окнахъ. Свѣтъ было не особенно много. Чувствовался особый запахъ. Въ угловой комнатѣ было поуютѣе.—Разсказы нашего собесѣдника были очень интересны. Онъ подробно изучилъ монастырскую жизнь, скитаюсь изъ одной обители въ другую. Исходнымъ пунктомъ былъ Соловецкій монастырь, гдѣ онъ провелъ свои молодые годы. Много рассказывалъ онъ о строгости жизни, о щѣлѣтельныхъ жидкостяхъ и пескахъ и пр. Въ малыхъ лѣтахъ онъ остался безъ отца и безъ матери. Куда направить стезю? Выбралъ монастырь. Тамъ онъ пѣлъ и набирался монастырскихъ мудростей. Потомъ Соловки наскутили. Онъ бросаетъ ихъ и направляется въ Новый Ерусалимъ. Оттуда въ другіе монастыри. Вотъ такую-то бродячую жизнь онъ и вѣдѣть уже очень давно. Захотѣлось отдохнуть отъ странствій—онъ прилагается пѣвцомъ въ какой-нибудь монастырь. Наскутило, захотѣлось снова свободы—которому на плечи, и пошелъ. Это не странникъ, это и не проходимецъ какъ-нибудь. Нѣтъ, это своеобразный типъ, выработанный монастырской жизнью. Онъ не монахъ и не расположены къ монашеству. Религіозная проблема его не тревожатъ. Онъ мірской человѣкъ и не хочетъ связывать себя обѣтомъ монашества. Онъ прямо говоритъ, что тѣмъ монахомъ не можетъ быть, потому, что не выдержитъ «искушеній», а лицемѣръ и обманываетъ себя и другихъ онъ не хочетъ. Спрашивали его, почему онъ не женится. Опять говорить: для чего жениться, когда съ женой не жить. И семейной жизни онъ выдержать не можетъ, а обманывать и въ этомъ случаѣ никого не хочетъ. Онъ любить свободную жизнь, лю-

бить «заложить». Онъ знать ремесло—пѣть обѣдину, утреню, вечерю и прочая службы. Въ этомъ онъ настолько свой человѣкъ, что всѣ чтенія апостола и пр. онъ зналъ наизусть. Это именно ремесло и ничего больше. И самъ онъ смотрѣлъ на это, какъ на ремесло. Онъ много видѣлъ, много исходилъ, много слышалъ. Но особенно онъ изучилъ всѣ отрицательныя черты монастырской жизни, монастырскихъ посѣтителей и пр. Собой и своей жизнью онъ вполнѣ доволенъ... И вотъ, сидя передъ нами въ длиной расѣ, съ косичкой, и потягивая трубку, онъ мечтаетъ о томъ, какъ въ скоромъ времени двинется на новый мѣста. Это очень интересный, своеобразный и не новый типъ.

(Окончаніе будетъ).

Мысли русской.

Я вѣрю въ Русь... Въ ея значеніе...
Въ Андреевскій нашъ славный флагъ:
Побѣды сминаять пораженія,
Коварный затрепещеть врагъ!

* * *

И Портъ-Артурскій твердыни
Нашъ грозный флотъ освободить...
— Онъ для насъ вполнѣ святыни;
Россія ихъ глубоко чтитъ!

* * *

Весь сплошь залитый русской кровью,
Какъ близокъ Портъ-Артуръ сталъ намъ:
Къ нему прониклись мы любовью
И плѣмъ привѣтъ его сынамъ!

* * *

Тамъ нашихъ воиновъ могилы
Холмовъ, долинъ покрыли рѣдъ,
Онъ намъ родственны и живы
О славѣ Руси говорять!

* * *

Героямъ павшимъ въ ратномъ полѣ
Русь «память вѣчную» воздастъ...
О ихъ завидной, славной долѣ
Исторія всѣмъ передастъ!

П. Г.

Рябовъ 1701 года.

Герой текущей войны Рябовъ имѣлъ столь же славного предшественника своего, однофамильца Рябова, которому, вмѣстѣ съ другимъ героямъ—Борисовымъ, Россія, быть можетъ, обязана сохраненіемъ нашей сѣверной окраины—Архангельска отъ захвата шведами.

Два Рябовыхъ, два маленькихъ, незамѣтныхъ, но въ то же время великихъ въ своей простотѣ героя на разстояніи 203 лѣтъ! Объ одномъ память еще свѣжа, другой—полное достояніе исторіи. Воспользуемся же此刻омъ, чтобы вызвать изъ слѣдующей уже старинны образъ этого героя и его товарища Борисова.

Въ ночь съ 24 на 25 июня 1703 г. къ одному изъ устьевъ Сѣверной Двины, Березовскому, приплыли 4 шведскихъ фрегата и

1 яхта, гдѣ и расположились, ставъ на якорь вблизи острова Мудьюгскаго. Съ этого острова утромъ 25 июня, ничего не подозревая, сочтя приплывшіе корабли за коммерческие, комендантъ заставы, находившейся на островѣ, поѣхалъ на нихъ и былъ, конечно схваченъ непріятелемъ. Къ ночи непріятель вошелъ въ самое устье, по направлению къ Новодвинской крѣпости, сторожившей въ тѣ времена входъ въ Архангельскъ. Проводниками взяты были непріятелемъ монастырский служка Рябовъ и перевозчикъ Борисовъ. Въ устье вошли только два фрегата и сорѣль героическій планъ, подведя корабли къ Новодвинской крѣпости, посадить ихъ на мель. Когда непріятельскіе суда подходили къ крѣпости, навстрѣчу имъ, также ничего неподозревавшіе, повидимому, выѣхали солдатскій голова, 30 солдатъ и 4 работника. Но, подѣхавъ почти къ самому фрегату, съ лодки замѣтили на фрегатѣ вооруженныхъ людей, что и заставило русскихъ быстро повернуть обратно. Открытымъ съ непріятельскими судами огнемъ часть находившихся въ лодкѣ была перебита, но большинство добрались до мели и уѣхжало лѣсомъ по берегу въ крѣпость. Во всякомъ случаѣ, дѣла непріятеля шли не безъ успѣха. Но здѣсь то и подоспѣли на защиту родины Рябовъ и Борисовъ. Они подвели суда къ мели около крѣпости, осуществивъ задуманный для спасенія родины планъ. Но на мель поставлены были только одинъ фрегатъ и яхта; другой фрегатъ избѣжалъ этой участки. Загорѣвшійся между крѣпостью и непріятельскими судами длился 13 часовъ и окончился нашей побѣдой и бѣгствомъ непріятеля. Но иные результаты могли бы быть, если бы фрегатъ и яхта не были посажены на мель. За геройскій самоотверженный поступокъ Рябова и Борисова непріятель тотчасъ же приготовилъ ихъ къ смерти. Герои были разстрѣлены, но Рябовъ остался живъ, пролежавъ рядомъ съ убитымъ товарищемъ и притворясь мертвымъ до той поры, пока враги не удалились съ сѣнья на мель фрегата. Въ торопливости непріятель, произведя казнь, очевидно, не обратилъ вниманія на казненыхъ: надо было торопиться стрѣлять, а потому бѣжать.

Вѣчна, неувидаемая память тремъ героямъ! И какъ хорошо было бы возвѣднуть памятникъ этимъ тремъ героямъ, не сильнѣмъ мѣра сего, но великимъ! Сколько будетъ этой памятникъ говорить простому сердцу простыхъ русскихъ людей! Сколько благодарной, творческой мысли и работы для создателя такого памятника! Крайний европейскій Сѣверъ и крайний азиатскій Востокъ, двѣ отдаленныя одна отъ другой эпохи, два мѣра и одинъ и тотъ же сильный, могучій въ своей простотѣ, единій духъ въ двухъ Рябовыхъ и Борисовыхъ!

Съ прибылью воды во второй половинѣ августа речи возвобновились и уже вновь отошли въ рабовъ съ рапорами. По 2 августа больничныхъ дней, на баржахъ было офицерскихъ 1,577 и солдатскихъ 29,051.

Изъ центральной кассы Главноуполномоченному князю Васильчикову отпущено 885,000 р. Израсходовано на содержание лазаретовъ, продовольствіе больныхъ, жалованье персоналу, управление 239,500 руб., на сооруженіе баржъ 107,160 р., на приспособленіе помѣщений, оборудование и строительные расходы 104,000 р., на склады 62,500 р.

Въ западномъ тулу арміи отъ Харбина до озера Байкалъ и Срѣтенска, въ районѣ, въ которомъ Главноуполномоченнымъ былъ сначала сенаторъ Треповъ, а пынѣ князь А. Гр. Щербатовъ, дѣятельность на первое время была также подготовительная. Здесь спархивались также баржи для водной по Амуру эвакуации въ Срѣтенскѣ, памѣчалась сѣть лазаретовъ для принятия эвакуируемыхъ изъ дѣйствующей арміи раненыхъ и больныхъ, готовились пункты осмотра и дезинфекціи санитарныхъ поѣздовъ съ обширными плаченными для мытья бѣлъ и баниами и устраивалась въ Читѣ центральный для района складъ. Въ Читѣ началиась въ нѣсколько большихъ размѣрахъ эвакуаціи и въ этотъ районъ. Съ 1 августа въ этомъ районѣ уже работаютъ слѣдующіе госпитали: въ Срѣтенскѣ—Батскѣ на 300 кроватей, на ст. Олонцкой 1-й Херсонской на 50 кроватей, на станціи Манчжурии—Черногорскѣ на 160 кроватей и 2-ой Херсонской на 100 кроватей, въ Читѣ—Киевскѣ и Ярославскѣ на 250 кроватей каждый и Иваново-Вознесенскѣ на 10 кроватей, въ Верхнеудинскѣ—Одесскѣ на 300 кроватей въ Пермской на 200 кроватей, въ Уральскѣ—Екатеринославскѣ и на Петровскомъ. Заводъ Олонецкій на 50 кроватей, а всего 1,257 человѣкъ.

(Продолженіе будетъ).

ДОКЛАДЪ
исполнительной комиссіи Главнаго Управления
Российскаго Общества Краснаго Креста общему
собранию членовъ Общества
29-го августа 1904 года.

(Продолженіе, см. № 126).

Въ дополненіе къ изложеннымъ свѣдѣніямъ С. В. Александровскаго необходимо добавить, что уже отправлены въ Харбинъ и находятся въ путяхъ госпитали: Косиромскій изъ 200 кроватей, Саратовскій, Волынскій, Калужскій, Подольскій изъ 100 кроватей каждый; Мишкій, Тверской, Новгородскій изъ 60 кроватей каждый; Киевскій городской изъ 200 кроватей, Орловскій, Либавскій изъ 100 кроватей каждый; Гродненскій, Витебскій, крѣпленскій, Новочеркасскій изъ 50 кроватей каждый, въ всего находится въ пути 15 госпиталей изъ 1,350 кроватей. Всѣ эти госпитали, точно также какъ и находящіеся уже на театре боевыхъ дѣйствій, въ случаѣ надобности, могутъ развернуться на значительно большее число кроватей.

Летучие отряды—8 Петербургскихъ, 6 Московскихъ, С.-Петербургскій, С.-Петербургскій, Курляндскій—дѣлѣютъ при передовыхъ частяхъ, несущихъ вѣтъ въпередъ. Количество принятыхъ ими больныхъ и перевозимыхъ раненыхъ не приводено еще въ точную известность, но въ среднемъ достигаетъ не менѣе пятидесяти на отрядъ. Летучие отряды, находясь въ передовыхъ частяхъ, несутъ вѣтъ въпередъ въ зону боевъ и защищаютъ. При настоящихъ условиахъ вѣтъ дѣятельность летучихъ отрядовъ идетъ полосами, съ большиими перерывами между боями, но въ скопокное время дѣятельность этихъ отрядовъ не прекращается, тѣлько они занямаются въ это время амбулаторией леченіемъ.

Изъ центральной кассы Главноуполномоченному Александровскому переведено, кроме материаль-

наго снабженія, денежами 1,001,250 р., поступило на мѣстѣ пожертвованій, за продовольствіе и въ возвратъ авансовъ 108,466 р. Главнѣшіе расходы по этому району: содержание госпиталей, отрядовъ санитарныхъ поѣздовъ и управлія 872,747 р., покупка конскаго состава для летучихъ отрядовъ и обоза и самаго обоза, и содержание въ нихъ 120,706 р., оборудование и постройка помѣщений 40,632 р. Эти цифры не даютъ однозначнаго представленія о расходахъ района, цѣлый рядъ расходовъ производился самосто-тельно дворянскою и земскою организаціями.

Въ районѣ Сѣверо-восточнаго тыла арміи Главноуполномоченнаго Князя Васильчикова неравнозначительность была направлена на подготовку эвакуаціи по Сунгари и Амуру и устройство госпиталей для будущей эвакуаціи, а также въ виду возможныхъ непріятельскихъ дѣйствій со стороны Кореи и Владивостока. Къ 10 августа здѣсь открыты уже дѣйствующіе госпитали: на ст. Евгениевской—Саратовской изъ 20 кроватей, во Владивостокѣ мѣстный лазаретъ изъ 100 кроватей, въ Хабаровскѣ госпиталъ—Самарскій изъ 300 кроватей, Александровскій изъ 250 кроватей, Нижегородскій и Нижегородскій городской изъ 200 кроватей каждый, а всего 1,250 кроватей каждый, въ всего 1,250 кроватей, въ Иманѣ—Петровской изъ 25 кроватей, въ Олекминѣ 1-й Херсонской изъ 50 кроватей, въ Иманѣ—Петровской изъ 25 кроватей, въ Олекминѣ 1-й Херсонской изъ 50 кроватей, въ Читѣ—Киевскѣ и Ярославскѣ изъ 250 кроватей каждый и Иваново-Вознесенскѣ изъ 10 кроватей, въ Верхнеудинскѣ—Одесскѣ на 300 кроватей въ Пермской изъ 200 кроватей, въ Уральскѣ—Екатеринославскѣ и на Петровскомъ. Заводъ Олонецкій на 50 кроватей, а всего 1,257 человѣкъ.

Функционировать начали плавучіе лазареты съ началомъ июня. Первые пять каравановъ (караванъ изъ 2 баржъ съ пароходомъ) образуютъ совместно плавучій лазаретъ совершаютъ по рейсу, при чемъ до 22 июня эвакуировано было 2,368 больныхъ и раненыхъ находилось на баржахъ 559. Дальнѣшее отправление плавучихъ лазаретовъ было задержано мелководьемъ, въ виду чего лазареты эти работали стационарно въ Харбинѣ, исключая Московскаго, который продолжалъ совершать рейсы отъ Хабаровска до Благовѣщенска по Амуру.

Отечественная Хроника.

Въ Москвѣ получено проектъ нового устава гимназий. Педагогическимъ советамъ предложено высказать соображенія по по-воду проекта.

Министерство народного просвѣщенія уве-домило попечителей учебныхъ округовъ, что оно не находитъ справедливымъ принять за общее правило, чтобы учительницы и надзирательницы женскихъ учебныхъ заведений были увольняемы отъ службы при выходѣ ихъ замужъ, такъ какъ замужество не можетъ лишать учительницы пребываніи образованіемъ правъ, и что если въ отдельныхъ случаяхъ семейныя обязанности препятствуютъ какой-либо учительнице быть уволюемой исполнять служебныя обя-занности, то вопросъ обѣ оставлениія ея на службѣ долженъ бытъ решаемъ для каждого такого случая отдельно.

Въ маѣ нынѣшняго года при сборѣ по-жертвованій въ одной изъ Владивостокскихъ церквей на нужды войны кѣмъ-то было положено въ кружку золотое обручальное кольцо. Священникъ о. Путинъ, съ согласіемъ своихъ прихожанъ, послалъ этотъ трогательный даръ генераль-адъютанту Куропаткину съ просьбою въдать его на руку достойнѣшаго воина. На-дихъ о. Путинъ получилъ отъ начальника отдельной эскадрѣ казачьей бригады изъ деревни Хаухудана слѣдующее письмо:

«Ваше благословеніе, глубокоуважаемый отецъ Николай! При殊ное вами обручальное кольцо, согласно вашему желанію, врученено офицеру 1-го Верхнеудинского казачьаго полка, хорунжему Комаровскому по общему обсужденію, какъ раненому, оставшемуся въ строю. Я и офицеры вѣреніяного миѣ отряда глубоко тронуты столь высокой лентой и дорогимъ къ намъ вниманіемъ неизвѣстнаго жертвователя. Въ вашемъ лицѣ благодаримъ его и шлемъ лучшія пожеланія. П. Мищенко».

По словамъ «Руси», Министерство Финансовъ командируетъ въ провинцію особыхъ ре-визоровъ для проверки гербового сбора. За текущій годъ недоборъ гербового сбора свидѣтельно съ прошлымъ годомъ только по одной Москвѣ достигаетъ 300 тысячъ руб. На ревизоровъ возложена задача выяснить причину недобора: объясняется ли это уклоненіемъ коммерсантовъ отъ оплаты ими кин-такій, или уплаткой торговли; совершившимся подъ влияниемъ войны.

заявленіи и общественныхъ отношеній, явля-ся conditio sine qua non жизни.

За границей паспортъ нѣть, но население и администрація ничего не теряютъ.

Что касается постоянного учета населения, то регистрація его ведется съ такою точностью, что оказаться не именемъ въ надлежащіе реестры совершило невозможн. И врѣль-ли въ какой-либо европейской странѣ, введенной у себя всеобщую воинскую повинность, найдется хотя бы одинъ гражданинъ, которому удалось бы незаконно уклониться отъ этого. Каждый всегда на учетѣ; по достигается это не стѣснительной паспортной системою, регистраціи, которая, на обращаніи къ кому въ тѣльности, имѣть, тѣмъ не менѣе, всѣхъ въ своемъ сѣдѣніи. Посмотрите, напр. какъ, съ веденіемъ подоходного налога, каждый житель страны оказался близко знакомъ податного вѣдомства, и какъ оно заставляетъ всячаго, гдѣ бы онъ ни очутился.

Какъ то за мною оказалось не взысканнымъ еще за 1900 годъ гульденъ подоходного налога; и, несмотря на то, что я за это время уѣзжалъ, не скрываясь, и въ Россію, и въ Германію, и въ Швейцарію и точно такъ же, не дѣлясь обѣ этомъ никакихъ заявлений, возвращался въ Вѣну, этотъ неизысканный гульденъ шелся за мой по пятамъ, пока, наконецъ, требование обѣ уплаты его было миѣ предъявлено.

Точно такъ же стоитъ дѣло въ вопросѣ обѣ огражденіи общественной безопасности, который, несмотря на отсутствіе паспортной системы, разрѣшенье столь же благонолучно, если не благопод-лучище, чѣмъ при наличности этой системы.

Г. З—ичъ, между прочимъ, разказываетъ о трехъ преступленіяхъ въ Вѣнѣ. Поліція сначала не могла отыскать преступниковъ, потомъ задержала ихъ.

Участники всѣхъ трехъ исторій—уже въ ся рукахъ: убившіе Сикору—супруги Клейнъ задержаны въ Парижѣ, Іенцоръ со всѣми сообщниками арестованъ въ Вѣнѣ. Одинъ изъ нихъ: вѣкій Финкъ, успѣлъ уже даже сѣѣздить въ Одессу, гдѣ онъ надѣялся раздобыть для Іенцера паспортъ, обладаніе которымъ необходимо, чтобы укрыться отъ разысковъ полиціи. Таусситъ арестованъ на Канарскихъ островахъ, гдѣ остановился пароходъ, на которомъ онъ пробирался въ Южную Америку.

И все это—безъ паспортовъ, и, несмотря на то, что всѣ эти разыскиваемыя полиціей лица могли свободно переѣхать изъ страны въ другую, пигдѣ не представляя паспорта.

И удалось это, только благодаря той широкой огласкѣ, которую здѣсь получаетъ всякое дѣло.

Къ Войнѣ.

Въ «Моск. Вѣд.» напечатано слѣдующее письмо супруги Стесселя Н. С. Перлову отъ 11 октября:

«Дорогой Николай Семеновичъ! Посылаю вамъ бумажку, гдѣ вы увидите, что наша забота—вознаградить нашихъ бѣдныхъ изувѣченыхъ защитниковъ Артура, но мы много собрать не можемъ,—слишкомъ мало жителей, могущихъ дать что-нибудь. Я обращаюсь трезъ вѣсъ къ доброжелательной Москвѣ, которая всегда отвѣтала на всѣ нужды. Будьте добры, между своими богачами соберите что-нибудь и переведите намъ чрезъ русско-китайскій банкъ на мое имя. Мы будемъ раздавать пособія по окончаніи войны, когда ихъ будутъ отправлять въ Россію. Есть люди безъ обѣихъ руку, есть безъ руки и ноги, безъ глазъ, есть раненые въ спинной хребтѣ—остаются на всю жизнь парализованные,—и много, много несчастныхъ калѣдъ. Помогите, голубчики! Вы всегда были добры и отзывчивы, и вамъ примѣру, по слѣдуя другіе. Мужъ мой вамъ очень кланяется. Мой приятель Елизаветъ Ивановна и Марія Кузьминичъ. Кончится война—увидимъ въ Москвѣ. Уважающая васъ Вѣра Стессель».

Въ «Вѣстникѣ Машъ. Арміи» сообщается обѣ опасности, которой подвергался начальник штаба маньчжурской арміи генераль-адъютантъ Сахаровъ 1 октября со стороны хунгузовъ. Въ то время, когда генералъ, въ цѣляхъ осмотра позицій, проѣзжалъ мимо строеній деревни Самазъ въ направлении къ юго-востоку отъ Эрдагау, изъ противоположныхъ флангъ былъ открытъ по немъ ружейный огонь. Сопровождавшій генерала Сахарова конвой изъ 10 казаковъ подъ начальствомъ есаула Шереметьева устремился на эти фланги и выбилъ стрѣлявшихъ китайцевъ.

Курьезную исторію разсказываетъ сотрудникъ «Вост. Обозр.», которому пришло

узнать подробности и точные факты по дѣлу, когда солдатъ (безоружный) семипалатинскаго полка забралъ вооруженнаго японца съ китайцемъ-переводчикомъ. Вотъ разсказъ офицера, командира роты, въ которой служитъ солдатъ.

Солдатишко—горький пьяница. Наканунѣ написалъ пшанину и совсѣмъ обалдѣлъ. Утромъ нужно было выступать, но Никитинъ (фамилія солдата) никакъ не могли раскачать; пришлось бросить его. Опомнившись утромъ, послѣ нашего ухода, Никитинъ спохватился и пошелъ искать свой изводъ. Свою аммуницію и даже поясъ онъ потерялъ. Узнавъ, гдѣ стоять изводъ, онъ началъ думать о томъ, чтобы привести себя въ порядокъ. Вблизи протекалъ ручей, окруженный чумизой и гаолиномъ. Никитинъ подошелъ къ ручью, умылся, поднялъ голову и, оцѣнивъ: передъ нимъ стоялъ японецъ. Очевидно, японецъ вышелъ на развѣдѣкъ. Построивъ маленький шалашъ изъ чумизы, онъ вѣроятно, наблюдалъ за движениемъ русскихъ, и въ это время, неожиданно для него появился русский солдатъ. Сначала враги въ офѣнчайшъ смотрѣли другъ на друга, потому японецъ выхватилъ свой штыкъ-кинжалъ и бросился на Никитина. Въ полтора раза больше противъ японца, Никитинъ безъ особенного труда выхватилъ у японца изъ рукъ штыкъ кинжалъ. Японецъ бросился къ винтовкѣ, стоявшей у шалаша, но Никитинъ предупредилъ и этотъ маневръ, оттолкнувъ японца и схвативъ винтовку. Видя себя обезоруженнымъ и безсилнымъ, японецъ покорно протянулъ руки, показывая знаками, чтобы его связали. Никитинъ пѣнника вязать не сталъ, а только вѣльзъ слѣдовать за собой. Между недавними врагами сейчасъ же установились дружескія отношенія и, не повинясь другъ другу, они повели оживленный разговоръ, и когда на крикъ Никитина прибѣжали съ заставы солдаты, такъ враги уже угощали другъ друга папиросами и обмѣнивали любезными улыбками.

Примѣръ Никитина (поимка живого японца) подѣйствовалъ заразительно. Послѣ этого случая солдатики вѣрѣдко, во время даже болѣ, украдкой выбираются впередъ и шныряютъ между русскими и японскими позиціями въ надеждѣ, что попадается въ руки зарвавшійся японскій развѣдчикъ.

Супруга флигель-адъютанта полкови. П. Семенова получила 15 октября изъ Портъ-Артура письмо, отъ 20 сентября, съ чрезвычайно интересными подробностями боевъ, происходившихъ у нашей крѣпости въ половинѣ сентября. «Бирж. Вѣд.» приводятъ изъ этого письма выдержки, относящіяся, между прочимъ, къ дѣлу, за которое П. Семеновъ былъ награжденъ званіемъ флигель-адъютанта:

«Я письма и писать то разучился. Господи, какъ давно я вамъ не писалъ! А что пережито въ это время! Бон и ответственность за успѣхъ и за людей!

«Съ честью вышелъ я съ Зеленыхъ горъ.

«Дали мігъ отрядъ изъ разныхъ частей въ 28 ротъ, а когда я рѣшилъ действовать активно, то его увеличивали до 46 ротъ. Почти цѣлая дивизія. Я горжусь, что первая побѣда въ эту войну была миѣ 20 юни.

«За это и флигель-адъютанта полушиль. и къ Георгію представятъ. Сейчасъ японцы—передъ самыми Артуромъ. Два редута они у меня атаковали: одинъ, Водопроводный, защищала миѣ 11-я рота 3-я взводами противъ полка; 27 часовъ боролись; изъ нихъ 20 часовъ врагъ въ наружномъ рву сидѣлъ! Наконецъ, я послалъ еще 1 роту въ поддержку, и черезъ 10 минутъ японцы постыдились бѣжали, 900 труповъ валяются. Другой, Кумирскій, защищала миѣ 3-я рота противъ полка ротъ. Командиръ тяжело раненъ, миѣ оф. пор. Паюръ убитъ, но японцы бѣжали и 800 труповъ! Подбирать ихъ нѣть никакой возможности: воинъ всюду страшно! Правѣ миѣ, въ 25-мъ полку, они захватили два редута и присоединились къ нимъ, никакъ не выбѣшъ, но съ милостью Божией не прорвутся. Страшное количество ихъ ложится. При каждой атакѣ, какъ саранча, позѣзутъ они впередъ, и все это превращается въ клочки мяса. У меня уже убито 4 оф. и ранено 8.

«Это—замѣчательный врагъ: умный, хитрый, храбрый, донельзя, знающій: война съ нимъ сдѣлать громадный переворотъ въ военномъ дѣлѣ. Съ каждой атакой количество японцевъ сильно уменьшается, но, говорить сегодня къ нимъ пришло еще 36 тысячъ въ подкрепленіе. Когда генералъ Куропаткинъ

придетъ на варуху, не знаетъ, какъ бы скорѣ!

«Тогда мы отсюда, а они—съ флагомъ. «Говорить, японцы рѣшали штурмъ, опять.

«Посмотримъ, много ли вѣдьмутъ. Не такъ-то легко.

«Много газетъ, вѣроятно, другіе! Наѣфное по газетамъ уже сдѣались. Но этого не будетъ. Войска уже сдѣались. Но этого не будетъ.

«Кушать все еще есть что, и голодать не придется. Войска здоровы, болѣзней нѣть.

«Ну! Да намъ Богъ всего хорошаго!» Послѣднія изысканія отъ флаги адъютанта Семенова были телеграммы отъ 5 октября: «Здоровъ».

Для иногороднихъ подписчиковъ при семъ №-ре прилагаются телеграммы «Россійскаго Телеграфнаго Агентства» № 291 и 292.

Редакторъ Неоф. час. С. Бѣляевъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

КВАРТИРЫ:

два флигеля-особняка: въ 3 и въ 4 комнатахъ съ передними и кухнями. По желанию съ обставкой.

Адресъ: Повѣнцкая ул., д. Мятлевой.

(6—1)

ОТДѢЛЯЕТСЯ КВАРТИРА.

Четыре комнаты, по Повѣнцкой ул. д. Колесова.

(3—3)

Принимается подписка на новое изданіе стѣнныхъ таблицъ картинъ.

Первая помощь въ несчастныхъ слу-чаяхъ до прибытія врача.

(15½×10 верш.) въ краскахъ. Подъ редакціей профессора Г. И. Турнера. Акварели академика Н. С. Самокиша.

По подпискѣ цѣна за вѣс 8 таблицъ—2 р. 50 коп. По выходѣ всего изданія цѣна будетъ повышена. Въ отдельной продажѣ цѣна каждой таблицы—40 коп.

Вышло въ сѣть 4 листа. Изданіе будетъ закончено къ 1-му декабря сего года. Подпись принимается въ складѣ художественныхъ изданий Общины Св. Евгентія Краснаго Креста, С. Петербургъ, Морская, 38.

Вышелъ новый каталогъ открытыхъ писемъ Краснаго Креста.

(10—2)